

БУКЕТ

комедия в 2-х действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Костя Солодов

Надя Солодова

Катя, их дочь (на экране)

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Обычная квартира обычной супружеской пары. На пороге появляется Костя с огромным букетом роз. Он разувается, бегает по квартире в поиске вазы, напевает себе под нос.

Открывается дверь, входит Надя.

Разувается, проходит мимо Кости. Костя откашливается.

НАДЯ. Квитанции на оплату пришли, неделю в ящике пролежали, заглядывай хоть иногда.

КОСТЯ. А где «привет, дорогой муж»?

НАДЯ. Очень дорогой. Теперь заплатим по счетам с процентами.

КОСТЯ. А бывает в нашей семье такое, что жена говорит: «Здравствуй, любимый!». *(Выразительно протягивает букет Наде.)* Жена улыбается, целует мужа. А муж вручает любимой жене букет!

НАДЯ *(стоит неподвижно)*. А ну дыхни.

КОСТЯ. Как ты умеешь испортить праздник!

НАДЯ *(идет к Косте)*. Какой праздник?

Костя уходит от Нади, двигаясь вокруг стола.

КОСТЯ. Да никакого праздника!

НАДЯ. А что тогда говоришь — праздник?!

КОСТЯ. Просто хорошее настроение в нашей семье — уже праздник! Может у меня быть просто хорошее настроение?

НАДЯ. Не может. Что случилось?

КОСТЯ. Ни-че-го!

Надя открывает сумочку и достает лекарства.

НАДЯ (*держит в руках три упаковки с лекарствами*). Что?

КОСТЯ. Что — «что»?

НАДЯ. «Феназипам», «Новопасит» или достаточно валерьянки?

КОСТЯ (*улыбается, протягивает Наде букет*). Надя, это тебе!

Костя грациозно кланяется.

НАДЯ. «Феназипам», значит. (*Уходит за водой, возвращается, заливает таблетку, стакан кладет в свою сумочку.*) Что случилось?

КОСТЯ. Случилось то, что мы так давно не делали друг другу сюрпризы!

НАДЯ. Костя, ты лучше сразу говори! Быстрая смерть — она же лучше, чем медленное умирание...

КОСТЯ. Да какая смерть?!

НАДЯ. Ты проиграл машину?

КОСТЯ. Да нет же!

НАДЯ. Квартиру?!

КОСТЯ. Надь, я уже давно не играю, ты же знаешь!

НАДЯ. Не знаю. Не знаю! Ты доведешь меня до инфаркта!

КОСТЯ. До какого инфаркта, Надюша!

НАДЯ (*пронзительно кричит*). Миокарда! Ты меня «Надюша» последний раз называл перед свадьбой! Ты что, решил со мной развестись???

КОСТЯ. Да ничего я не решил! Я просто принес тебе букет роз!

НАДЯ. Да ты мне ничего, кроме хризантем, никогда в жизни не дарил! И то только на День рождения и Восьмое марта! А сегодня восемнадцатое мая! Мая, Солодов!

КОСТЯ. Ты возьмешь букет, в конце концов?!

НАДЯ (*сдерживая себя*). Нет! Не возьму! Пока не скажешь, что случилось, — не возьму! (*Садится на стул, отвернувшись от Солодова.*)

КОСТЯ. Ну хорошо. Надя, успокойся. Ну почему ты думаешь только о плохом — алкоголь, игровые автоматы, развод? Почему у тебя даже мысли не мелькнет в голове, что я мог получить новую работу, гигантскую зарплату, наследство, в конце концов?

НАДЯ. Работа у тебя уже двадцать лет одна и та же, гигантскую зарплату тебе платить не за что, а родственников у тебя нет. Что я должна думать?

КОСТЯ. Действительно...

НАДЯ. И вообще, получи ты большие деньги — ты бы меня из дома выпер и привел бы сюда помоложе да покрасивше... А не с букетом приходил бы домой.

КОСТЯ. Ты правда обо мне такого мнения? Зачем же мы тогда живем вместе?

НАДЯ. Ну конечно, когда у жены гипертония, артрит и больная щитовидка, тогда сразу возникает вопрос «зачем мы живем вместе».

КОСТЯ. При чем тут щитовидка?

НАДЯ (*не слушает его*). Ты бы перед свадьбой так вопрос ставил — зачем нам жить вместе!

КОСТЯ. Перед свадьбой ты так со мной не разговаривала. И вообще, была совсем другим человеком.

НАДЯ. Ты тоже перед свадьбой никуда меня не посылал и гараж папы моего не проигрывал! Ну давай, не тяни! У тебя появилась баба?

КОСТЯ. Надь, ну если бы у меня появилась баба, зачем бы я нес тебе букет роз?

НАДЯ. Вот и я спрашиваю: зачем?! (*После паузы.*) Так ты ЕЙ нёс этот букет?! Как же я сразу не догадалась! Вот ты, дружок, и попался!.. Ты прекрасно знал, что я на выезде до завтра. А о том, что выезд отменился, ты не знал!

КОСТЯ. Да я не помню ни про какой выезд! Я просто принёс тебе цветы!

НАДЯ. «Просто!» Не ври мне: я предупреждала тебя! Я, кстати, тебя всегда предупреждаю, а ты меня — никогда. Потому что тебе всё фи-о-ле-то-во, Солодов! Ждешь тебя вечно, волнуешься!.. А я предупредила, что у меня выезд. И не делай вид, что ты первый раз слышишь о этом!

КОСТЯ. Но я действительно первый раз слышу!

НАДЯ. Ты решил развлечься, пока я работаю?! (*Пересчитывает цветы.*) Семь, восемь... Дорогие букеты бабам даришь! Одиннадцать, двенадцать...

КОСТЯ. Конечно! Конечно, я нёс букет любовницы к себе домой!

НАДЯ. Вот ты и сознался! То есть любовница есть! Ты не отрицаешь! (*Считает цветы.*) ...

КОСТЯ (*кричит*). Да нет никакой любовницы!

НАДЯ. Не ври! Ты никогда не дарил мне больше трех цветков, а тут их двадцать пять!

КОСТЯ. Надя, я принес этот букет тебе!!!

НАДЯ. Зачем?!

КОСТЯ. Зачем...

НАДЯ. Зачем бы ты тратил восемь тысяч рублей на букет, когда тебе каждый месяц кредит семь пятьсот платить! Я что, не знаю тебя, Солодов?!

Костя молчит.

НАДЯ (*осенило*). Ты украл его, что ли?

КОСТЯ (*достает телефон и протягивает его Наде*). Вот чек. Электронный.

НАДЯ (*смотрит в чек*). Десять триста? Десять тысяч триста рублей... (*Плачет.*) Ты охренел вообще такие деньжищи тратить?!

КОСТЯ. Я хотел сделать тебе приятное!

НАДЯ. Лампочку вкрути — и то приятнее. Полгода не допросишься!

Костя молча залезает на стол и вкручивает лампочку.

НАДЯ. И после этого ты продолжаешь настаивать, что ничего не случилось?!

КОСТЯ. Случилось. Я хочу начать жизнь с чистого листа!

НАДЯ. С ней?

КОСТЯ. Да с тобой!!!

НАДЯ (*смотрит в чек*). Белая роза. Улица Кольцевая, сто восемьдесят? Это же другой конец города! Что ты делал на Кольцевой, сто восемьдесят?!

КОСТЯ. Покупал цветы!

НАДЯ. Ты что, не мог их купить на Василенко, сорок восемь, возле нас?

КОСТЯ. Я захотел купить цветы на Кольцевой, сто восемьдесят!

НАДЯ. В другом конце города?!

КОСТЯ. Да! Я решил купить свежие цветы в самом красивом магазине цветов!

НАДЯ. Солодов!!! Я тебя как облупленного знаю! Ты кончай мне мозги пудрить! С каких пор ты проезжаешь мимо Кольцевой, сто восемьдесят?

КОСТЯ. Я ездил в «Мир дома».

НАДЯ. Тебе дома мира не хватает?!

КОСТЯ. Я ездил покупать посудомоечную машину!

НАДЯ. Так ты ЕЙ покупал посудомоечную машину?!

КОСТЯ. Да ТЕБЕ я покупал!

НАДЯ. Конец света. Ты что, кого-то убил и ограбил?

КОСТЯ (*после паузы*). Ты же знаешь, я убиваю по четвергам, граблю по пятницам, а сегодня понедельник.

НАДЯ. Ты хочешь, чтобы я подтвердила твое алиби?

КОСТЯ. Надя, ты дура?

НАДЯ. А, ты пришел, чтобы оскорбить меня?

КОСТЯ. Я пришел, чтобы подарить тебе букет!

НАДЯ. Вот и проваливай со своим букетом!

Костя подходит к букету, хватает его и идет к двери.

Раздается звонок скайпа.

НАДЯ. Что ты делаешь, Солодов?

КОСТЯ. Выполняю распоряжение. Проваливаю.

НАДЯ. Ты что, не слышишь: Катя звонит! *(Подбегает к огромному телевизору, висящему на стене, хватая пульт.)* Иди и поговори с дочерью. *(Костя идет с букетом к дивану.)*

Куда ты идешь — цветы спрячь, не позорься перед ребенком!

Костя прячет цветы и садится рядом с Надей на край дивана. Надя включает изображение, на большом экране появляется Катя. Надя и Костя смотрят на экран снизу-вверх, как на икону, и синхронно улыбаются.

НАДЯ. Привет, котенок!

КОСТЯ. Привет, дадонечка!

КАТЯ. Мам, узнай у тетя Оли, чем нарыв можно убрать. Капец! Прямо на лице! Мне какую-нибудь реактивную мазь бы, чтоб быстро убралось всё.

КОСТЯ. Дадонь, ты главное не трогай ничего, само пройдет!

КАТЯ. Само оно фиг знает, когда пройдет!

КОСТЯ. До свадьбы заживет!

КАТЯ. Вряд ли.

НАДЯ. В каком смысле?

КАТЯ. В прямом! Я выхожу замуж!

НАДЯ. 3-здорово! А за кого?

КАТЯ. А за Маттиаса!

КОСТЯ. 3-здорово! А кто такой Маттиас?

КАТЯ. Па, он такой классный! Он очень похож на тебя!

НАДЯ. Вот уж действительно здорово. *(После паузы.)* А жить где будете?

КАТЯ. Ой, мам, я с Маттиасом хоть на край Москвы готова!

НАДЯ. Это серьезно.

КОСТЯ. А когда свадьба?

КАТЯ. Как только с зоны выйдет — так сразу! Шутка!

НАДЯ. Не очень умная, доченька.

КАТЯ. А свадьба — в воскресенье!

КОСТЯ. Ещё одна шутка?

НАДЯ. Вы что, с ума сошли? Ну то есть... май же на дворе! В мае нельзя: всю жизнь маяться будете!

КАТЯ. Ну вы же расписались в мае, и всё ок!

КОСТЯ *(после паузы)*. Ну да.

НАДЯ. У нас выбора не было: ты со дня на день родиться должна была!

КАТЯ. Ну это вторая новость... Готовы? Вы станете бабушкой и дедушкой! Ур-ра!

НАДЯ. О боже!

КАТЯ. Шутка! У нас с Мэтом в воскресенье парный прыжок с парашютом!

НАДЯ *(выдыхает)*. Какое счастье!

КАТЯ. Мы его полгода ждали! И решили приурочить к свадьбе!

НАДЯ. Катя, зачем же надо было сочинять про тюрьму, бабушку и дедушку?! Такими вещами не шутят!

КАТЯ. Mam, мы с тобой знакомы двадцать лет. Если бы я просто сказала про прыжок с парашютом, ты бы сказала «только через мой труп», а так ты сказала «Какое счастье!».

НАДЯ *(Косте)*. Ну скажи ей что-нибудь, ты же отец! Что ты молчишь?!

КОСТЯ. Да, Катенька, врать нехорошо.

КАТЯ. А я не врала: вы же по-любому когда-то станете бабушкой и дедушкой! Я просто не уточнила когда!

НАДЯ. То есть... то есть нас на свадьбу не приглашают?

КАТЯ. Ну если вы с папой готовы спрыгнуть с парашютом — вэлкам! У нас все гости прыгают — условие тусовки! Воскресенье, семнадцать ноль-ноль, аэродром Тушино!

КОСТЯ. Дадонечка, не нервируй маму, у неё гипертония, артрит и щитовидка больная.

НАДЯ. Спасибо, что напомнил.

КОСТЯ. А у меня гипотония, подагра и трахикардия.

НАДЯ. Тахикардия!

КОСТЯ. Ты уверена, что нам стоит прыгать с таким букетом болячек?

КАТЯ. С букетом нет.

КАТЯ. Мы вас потому и не приглашаем. Да вы не парьтесь: я вам скан штампа в паспорте скину. Считай — на свадьбе побывали! Шутка! Mam, ну ты, в общем, узнай у тетя Оли про мазь. Чмоки-чмоки!

Костя обувается и направляется к двери.

НАДЯ. Ты куда?

КОСТЯ. Ты сказала уйти.

НАДЯ. Сядь и поужинай! На дорожку! *(Уходит в кухню.)*

КОСТЯ *(спешит за стол)*. Как романтично. А что у нас на ужин?

НАДЯ *(Надя накрывает на стол)*. Икра черная, икра красная, крабы фиолетовые. И марципаны.

КОСТЯ *(смотрит на свою тарелку)*. И всё в одну посуду?

НАДЯ. Да, комплексный ужин!

Надя снова уходит в кухню.

КОСТЯ. А помнишь, как ты первый раз приготовила цыпленка табака?

Надя возвращается с тарелками и чайником.

НАДЯ *(к воображаемой дочке)*. Дочка! В двадцать лет замуж. Уборки, котлеты, борщи...

КОСТЯ *(о своем)*. С чесночком...

НАДЯ. Да еще и с похожим на Солодова.

КОСТЯ. С кинзой...

НАДЯ. Где твои мозги, дочь?!

КОСТЯ. Да под водочку...

НАДЯ. Ну если так хочется спрыгнуть с парашютом — прыгай, но замуж-то зачем???

КОСТЯ. Да что ты трагедию делаешь. Может, он хороший парень.

НАДЯ. Не мешай мне расстраиваться! *(Наливает кипяток в тарелку.)* Доширак по-французски.

КОСТЯ. Похожий на меня — это не самый плохой вариант.

НАДЯ. И не самый хороший.

КОСТЯ. А чем, интересно знать, я так уж плох? Работаю, приношу деньги в дом. Не пью. Почти не пью.

НАДЯ. Цветы жене приношу...

КОСТЯ. Так и есть!

НАДЯ. Да. Милый, заботливый, любящий муж!

КОСТЯ. А какой, по-твоему?

НАДЯ. Лживый равнодушный тюфяк! Даже мозги дочери — и те вправить не можешь!

КОСТЯ. Ты бы срок годности посмотрела на своих лекарствах.

НАДЯ. При чем тут мои лекарства?

КОСТЯ (*достает упаковку, читает*). Так я и думал. Просрочен твой феназипам.

НАДЯ. То-то я думаю: пью, пью, а ты меня только еще больше бесишь! Вот сидишь и бесишь! Сидишь и бесишь!

КОСТЯ. Ну... Если я встану, то буду стоять и бесить. Стоять и бесить.

НАДЯ. А если ляжешь, то будешь лежать и бесить!

НАДЯ, КОСТЯ. Лежать и бесить!

КОСТЯ. А если кран возьмусь ремонтировать, то буду ремонтировать и бесить, ремонтировать и всё равно бесить! И если буду пылесосить...

НАДЯ. Только без преувеличений. Ты хоть знаешь, как выглядит пылесос?

КОСТЯ. Такой с щеткой ...и длинной палкой?

НАДЯ. Это называется веник.

КОСТЯ. А ты вообще помнишь, кто тебе этот пылесос подарил?!

НАДЯ. Конечно, помню! Любящий муж на сорокалетний юбилей! Что еще можно подарить любимой жене на сорокалетний юбилей?!

КОСТЯ. Он, между прочим, стоил по тем временам огромных денег!

НАДЯ (*передразнивает Костю*). «По тем временам»... Как будто мне сорок было пятьдесят лет назад! (*После паузы.*) Конечно, помню! Помню, как я ждала какую-нибудь цепочку, или кулон, или колечко...

КОСТЯ. У тебя же уже есть колечко.

НАДЯ (*сдерживается*). Ну или хотя бы вот такой букет, как этот! Так хотелось, чтобы хоть раз в жизни муж принес розы, а не хризантемы!

КОСТЯ. Так вот я и принес сейчас!

НАДЯ. Мне не надо СЕЙЧАС! Мне ТОГДА хотелось! Но нет! Вместо цветов в лицо смотрела щетка с тысячами дышащих ворсинок для чистки разных поверхностей! Как же мне хотелось начистить тебе морду вот этой самой щеткой!!!

КОСТЯ. Вас, женщин, не поймешь. (*Привстает из-за стола.*) Это был самый фирменный пылесос!

НАДЯ (*почти кричит*). Ешь!!!

Костя ест, держа тарелку перед собой.

Надя пристально смотрит на эту картину.

КОСТЯ (*замечает ее взгляд*). Очень вкусно.

НАДЯ. Ты можешь есть нормально, а не как бомж, — с тарелкой навесу?! Ненавижу, когда ты ешь навесу! (*Костя встает.*) Ненавижу, когда ты ешь стоя! (*Костя садится.*) Всё на ходу. У тебя всё в жизни на ходу!

Костя ставит тарелку на стол и перестает есть.

НАДЯ. Ешь! Пожалуйста. (*Надя берёт в руки упаковку с лекарством.*) Точно, припоминаю. Я это успокоительное купила, когда ты гараж папин продал в казино.

КОСТЯ. Был молод и глуп!

НАДЯ. А теперь — стар и глуп!

КОСТЯ (*грустно*). Да. До свадьбы ты точно так со мной не разговаривала.

НАДЯ. Да что ты заладил: разговаривала – не разговаривала! А как я могла по-другому разговаривать: ты же спас бедную девочку от хулиганов! Ненавижу тех хулиганов, какого черта им дома не сиделось! Таньку Арефьеву ненавижу: «Да посиди еще, не поздно, посиди!» Посидела! Себя ненавижу. Что пошла не по улице, а решила двором дорогу срезать! Не-на-ви-жу!

КОСТЯ. Может, ты и меня ненавидишь за то, что я намылил морды этим козлам и спас тебя?!

НАДЯ. Чуковского ненавижу!

КОСТЯ. Его-то за что?! Музыка вроде красивая у него!

НАДЯ. Ты дебил, Солодов, тебе только кулаками махать! Чуковский — это писатель!

КОСТЯ. Значит, однофамилец! Но какая музыка!

НАДЯ. Музыка — это Чай-ковский! А то — Чу-ковский! Который «Муху-Цокотуху» написал! Я когда Кате маленькой ее читала, меня аж выворачивало всю. «Вдруг откуда-то летит ма-аленький комарик, и в руке его горит ма-аленький фонарик». Как будто у комаров руки есть. «Где убийца, где злодей? Не боюсь его когтей! Подлетает к пауку, саблю вынимает и ему на всем скаку голову срубает! Муху за руку берёт и к окошечку ведет. Я злодея зарубил, я тебя освободил, и теперь, душа-девица, на тебе хочу жениться!» Мерзость какая, а? А муху вообще спросил кто-нибудь?! Хочет она жениться?! То есть замуж выходить.

КОСТЯ. Успокойся, Надюша, это же сказка!

НАДЯ. Какой же ты тупой, Солодов! Ты даже аналогий не понимаешь!

КОСТЯ. Да всё я понимаю!

НАДЯ. Ничего ты не понимаешь! И нам ведь с тобой никогда не пересечься: ты смотришь тупые американские боевики, я — русские психологические драмы...

КОСТЯ. Может, это я смотрю американские психологические боевики, а ты тупые русские драмы...

НАДЯ. Я же говорю: параллельные прямые не пе-ре-се-ка-ют-ся! Понимаешь?

КОСТЯ. Ну почему. В бесконечности они пересекаются.

НАДЯ. В бесконечности. Господи, бесконечные ссоры, бесконечное непонимание, тупость бесконечная! Перепутать Чуковского с Чайковским! За это я тебе тоже ненавижу!

КОСТЯ. Я же тебя не ненавижу за то, что ты не отличишь на первый взгляд простейшую микросхему TDA7318 от не менее простейшей микросхемы M24C128!

НАДЯ. Ты меня просто так ненавидишь!

КОСТЯ. Да не ненавижу я тебя! Я цветы тебе принес! *(Идет за цветами, берет их и протягивает Наде.)* Плесни им водички!

НАДЯ. Никогда! Не мне ты их принес! Хочешь, чтобы я доказательства нашла?!

КОСТЯ. Вообще-то, не хочу. Но кто тебя остановит. Феназипам просрочен.

НАДЯ. Раздевайся.

КОСТЯ *(растегивая пуговицы)*. Полностью?

НАДЯ. Неожиданный поворот. Полностью — это было... Когда же это было? Когда машину купили!

КОСТЯ. Я не виноват, что мы спим в разных комнатах!

НАДЯ. Виноват, Костя! Виноват!

КОСТЯ. В гибели «Титаника» тоже я виноват?

НАДЯ. Ты виноват в гибели моей любимой золотой рыбки! Ты, как всегда, просто ее не покормил!

КОСТЯ. Надь, я действительно просто забыл! Может человек просто тупо забыть?

НАДЯ. Так ты всегда. Всё. Просто. Тупо. Забываешь! Ты золотую рыбку заморил голодом!

КОСТЯ. Она все равно желания не исполняла, рыбка твоя.

НАДЯ. Ты тоже желания не исполняешь. Я же не забываю тебя кормить!

КОСТЯ. Пффф. Так мне полностью раздеваться?

НАДЯ. Ветровку давай сюда.

Костя снимает с себя ветровку и передает Наде.

Надя обшаривает все карманы, достает из внутреннего кармана два билета.

НАДЯ. Так я и знала! Билеты в кино! С кем ты ходил в кино?!

КОСТЯ. Я ни с кем не ходил в кино.

НАДЯ. А это что? Обман зрения?

КОСТЯ. Я не знаю.

НАДЯ. Злые недоброжелатели подбросили тебе вражеские билеты в кино?

КОСТЯ. Надя, я не знаю. Я не помню, когда последний раз ходил в кино!

НАДЯ. Вот бери свои цветы и проваливай отсюда вспоминать, когда ты последний раз был в кино! А главное — с кем!

Надя толкает Костю к выходу.

Костя резко оборачивается.

КОСТЯ. Вспомнил!

НАДЯ. Валяй.

КОСТЯ. Когда мы купили машину? Тринадцатого июня?

НАДЯ. Июня...

КОСТЯ. А на следующий день мы же поехали в кино! Шла как раз твоя (*Передразнивает Надю.*) русская психологическая драма...

НАДЯ. Маленькая нестыковочка. Это было сто лет назад, а билеты свежие!

КОСТЯ. Так я эту ветровку сто лет не надевал!

НАДЯ. Солодов, я не хочу тебя больше видеть. Мне противно даже смотреть на тебя. Не говоря уже про «слушать».

КОСТЯ. Надь, как давно мы не были в кино, а? Ты помнишь, как хорошо тогда было?

НАДЯ. Че б тебе плохо было, ты дрых.

КОСТЯ. Да ты бы хоть раз хорошее вспомнила!

НАДЯ. Как сейчас помню. Там были билеты за четыреста рублей — в центре и за сто по бокам. Ты пожлобился и взял за сто. Мол, зачем деньги тратить, всегда можно пересесть на места за четыреста. А в тот день зал был битком. И сидеть пришлось на самых позорных местах у выхода!

КОСТЯ. Всё правильно, вот тут и написано: сто рублей. На каждом.

НАДЯ. Твое жлобство никто не отменял. И жизнь тебя ничему не учит. Ты даже любовнице берешь за сто!

КОСТЯ. Да не брал я, Надь! Сейчас и цен-то таких нет на билеты в кино!

НАДЯ. А ты откуда знаешь? Ты же столько лет в кино не был?

КОСТЯ. Предполагаю! Кризис в стране.

Надя берёт телефон, что-то набирает.

НАДЯ. Стоимость билетов в кино... *(Показывает Косте телефон.)* Пожалуйста. Кинотеатр «Звездный». Кинотеатр «Победа». И еще куча других. Цена билета — от ста рублей!

КОСТЯ *(смотрит в билеты)*. Так тут не «Звездный» и не «Победа»! Тут вообще «Восток»! А его закрыли в том же две тысячи пятом! Какое счастье, что его закрыли! Боже, какое счастье! А я еще возмущался, зачем кинотеатры в стране закрывают! Я бы иначе ни в жизнь не доказал, что это билеты столетней давности!

НАДЯ. А какого черта ты носишь в кармане билеты столетней давности?! Может, у тебя там и билеты на советские троллейбусы завалялись?

КОСТЯ. А ты пошарь хорошенько по карманам.

НАДЯ. Не удивлюсь. Ты совершенно безалаберный. Я не знаю более безалаберного человека, чем ты!

Звонит телефон Кости.

КОСТЯ. Алло! ...Солодов на проводе. Ал-ло!

Выключает телефон.

НАДЯ. Это звонила ОНА?

КОСТЯ. Я не знаю, она это или он. По дыханию сложно определить.

НАДЯ. А ты определи по номеру.

КОСТЯ. Мой телефон не знает этого номера!

НАДЯ. А ты перезвони!

КОСТЯ. Я не буду этого делать! Надя, не впадай в крайности!

НАДЯ *(протягивает руку)*. Телефон отдал!

Костя стоит неподвижно.

НАДЯ. Давай-давай! Тебе же нечего скрывать!

Костя протягивает Наде телефон.

Надя нажимает кнопку вызова.

НАДЯ *(повторяет)*. Говорит автоответчик? Вы можете оставить сообщение после сигнала? Мы можем оставить... *(Нажимает кнопку, говорит в «приблатнённой» манере.)* Ты че, коза драная? Ты че, все рамсы попутала?! Еще один звонок на этот номер — я тебе все рога поотшибаю!!

КОСТЯ *(в шоке)*. Ты где этого набралась? *(Смеется.)* А, это твои русские психологические драмы! Кто-то мог просто ошибиться номером!

НАДЯ. У тебя всё просто! Но всё происходит с тобой! А чего, собственно, я церемонюсь? *(Набирает номер.)* Привет сотрудникам доблестного ФСБ! *(Смеется.)* Привет, Ириш! Я тебе сейчас в вотсап номер вышлю. Можешь пробить? Ага, срочно!

КОСТЯ. У тебя паранойя. И мания преследования.

НАДЯ. Отличная компания для артрита, гипертонии и больной щитовидки! *(Стучит по столу.)* Тук-тук! Кто в теремочке живет? Кто в невысоком живет? *(Другим голосом.)* Это я, артрит-всё болит. Это я, гипертония хроническая! Это я, щитовидка больная! А вы кто? *(Другим голосом.)* А мы паранойя с манией преследования! *(Другим голосом.)* А идите вы, паранойя с манией преследования, к нам жить! Впятером веселее! И стали они все вместе жить...

КОСТЯ *(аплодирует)*. Bravo. МХАТ отдыхает.

НАДЯ. Как же до меня сразу не дошло. Ты хочешь привести ее сюда? Ты хочешь жить втроем?

КОСТЯ. Да какая тебя сегодня укусила муха?!

НАДЯ. Цокотуха!

Раздаётся звонок домофона.

НАДЯ. Домофон.

КОСТЯ. Д-домофон...

НАДЯ. Пришла. *(Берет в руки кастрюлю.)* Вот сейчас всё и выяснится, Солодов. Иди отвечай.

КОСТЯ. Почему я?

НАДЯ. И не смей намекнуть, что я дома.

КОСТЯ. Кому намекнуть? Зачем?

НАДЯ. Я хочу посмотреть ей в глаза. Отвечай!

КОСТЯ. Надя!

НАДЯ. Не оттягивай время!

Уходят в прихожую.

КОСТЯ. С-слушаю. Кто там?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Добрый вечер!

КОСТЯ. Добрый... Вам кого?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС (*нерешительно*). Вы могли бы открыть мне дверь? Я в девяносто шестую.

НАДЯ. А почему вы звоните в сто пятую, если вам нужно в девяносто шестую?!

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Да не отвечают они...

НАДЯ. Значит, их нет дома! Так зачем вы позвонили в сто пятую? (*Кричит.*) И почему в сто пятую, а не в девяносто седьмую?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Че орешь, ненормальная?!

НАДЯ. Ненормальная? Я тебе покажу — ненормальная!

Костя выталкивает Надю из прихожей.

НАДЯ. Это же она, что тут непонятного?

КОСТЯ. Надя, ты в своем уме? Женщина просто пытается попасть к соседям!

НАДЯ. Соседи девяносто шестой — это девяносто пятая, девяносто седьмая, девяносто восьмая на худой конец, но никак не сто пятая!

У Нади звонит телефон.

НАДЯ (*в трубку*). Да, Ир. (*Слушает.*) Спасибо, дорогая! (*Выключает телефон.*) Так вот кому букетик предназначался! Кузина Наталья. Шестнадцать лет. (*Косте.*) Так ты — педофил?!

У Нади звонит телефон.

НАДЯ. Да, Ира! Я? С педофилом общаюсь! Как? А кто? Как мужик? Девяностого года? Иностраный номер? Спасибо. (*Выключает телефон.*)

КОСТЯ. Ну... Давай... Теперь скажи еще, что я голубой педофил..

У Нади звонит телефон.

НАДЯ. Да, Оля. Нормальный голос. А какой у меня должен быть голос?! Жена собралась на выезд, а муж принес в дом огромный букет роз для своей любовницы. Двадцать пять штук. Любовница? Пришла, конечно. Ломится в девяносто шестую. Делает вид, по крайней мере, что она не сюда пришла. А Солодов пытается меня убедить, что букет этот мне и что это он просто так. Костя, наш Костя, да. Солодов. Просто так. Последний анекдот. А тут еще Катя выходит замуж за Маттиаса... Который похож на Солодова. Какой у меня после этого должен быть голос? *(Слушает.)* Феназипам? Есть. Просрочен. Благодаря Солодову! *(Костя вопросительно смотрит на Надю.)* Вздумалось срок годности, видите ли, посмотреть. Я бы еще лет десять его спокойно пила и не знала бы, что он не действует! Ты по делу или без информационного повода? Тогда я тебе потом перезвоню. Да. Мужа из дому выгоню — и перезвоню.

Надя выключает телефон.

КОСТЯ. Знаешь, ты права. Я все-таки пойду.

НАДЯ. Ненаглядная ждет у домофона?

КОСТЯ. Меня никто и нигде не ждет.

Костя идет к двери.

НАДЯ. Цветы забери.

Костя берет букет.

КОСТЯ. Кто бы мог подумать, а? Можно выгнать мужа за то, что побил, оскорбил, пропил зарплату, проиграл что-нибудь... Но за то, что он цветы принес жене, — это просто сумасшествие!

НАДЯ. А ты все перечисленное уже проделал раньше. Авансом. Всё суммируется, Солодов. Чтобы получить портрет мужа, надо суммировать всё, что он делал на протяжении жизни. Как минимум, супружеской жизни.

КОСТЯ. Я тебя никогда не бил!

НАДЯ. А на даче у Миши ты что делал? Гладил?

КОСТЯ. Вопрос — что ТЫ с Мишей делала!

НАДЯ. Если хочешь знать, я тебе никогда в жизни не изменяла! А ты меня об стенку швырнул!

КОСТЯ. Я тебя просто легонько толкнул. Я не виноват, что ты не умеешь группироваться!

НАДЯ. Опять «просто»! Всё просто! Только мое плечо до сих пор просто шрам украшает!

КОСТЯ. Надя!

НАДЯ. Уходи!

Костя идет к выходу. Звонок Скайпа.

НАДЯ. Стоять! Это дочка! Назад!

Костя машинально разувается.

НАДЯ *(по видеосвязи)*. Да, котенок!

КАТЯ. Мама, я должна серьезно с тобой поговорить!

НАДЯ. Что случилось?

КАТЯ. Отец рядом?

НАДЯ. А где же еще?

КАТЯ. Пусть уйдет!

КОСТЯ. И эта туда же...

НАДЯ. Что значит — уйдет? Это еще что за новости?! У нас с папой нет друг от друга секретов!

КАТЯ. Есть, мама! У нашего папы появилась любовница!

КОСТЯ. Да ты что несешь такое, Катя?! Как тебе не стыдно! Дочь, называется!

КАТЯ. А она что несет?! Позор какой! Мэтт позвонил тебе, чтобы познакомиться, чтобы руки моей попросить, а она ему таких гадостей наговорила! Слушай!

ГОЛОС НАДИ. Ты че, коза драная. Ты че, все рамсы попутала?! Еще один звонок на этот номер — я тебе все рога поотшибаю!!

Костя беззвучно хохочет, закрыв лицо руками.

НАДЯ. Что... Что это... за мода — просить руки по телефону?.. За два дня до свадьбы!

КАТЯ. Мам, это всё, что тебя волнует?! Ты вообще слышала это?!

НАДЯ. Слышала.

КАТЯ. А голос какой мерзкий, а? Мам?

КОСТЯ. Голосок-то и впрямь противный...

НАДЯ (*буравит Костю взглядом*). Да, голос неприятный.

КАТЯ. Наглый и быдлЯчий! Где он такую нашел, а? А лексика! Капец! Мам?

НАДЯ. Да, лексика отвратительна.

КАТЯ. Бедный Мэт, бедная я! Позорище какое! Что я теперь ему скажу?! Да я ему про вас такого рассказала! Лучшие родители! Лучшая семья на свете! Капец! А его баба всю свадьбу нам испортила!

НАДЯ. Так, может, действительно повремените со свадьбой...

КАТЯ. Мам, тебе чё, реально пофигу, с кем твой муж спит?!

НАДЯ. Мой муж — это твой папа! Как тебе не стыдно?!

КАТЯ. Как ему не стыдно?!

НАДЯ. Катя, почему ты сразу решила, что это любовница?

КАТЯ. А кто еще мог схватить папину трубку? Если не ты — то любовница!

НАДЯ. Катя, твой папа — не только идеальный отец, но и идеальный муж, можешь смело рассказывать об этом своему Маттиасу! (*Костя вопросительно смотрит на Надю.*)

Кстати, как его фамилия? Ну то есть какая у тебя будет фамилия?

КАТЯ. Он Таам!

НАДЯ. Где там?

КАТЯ. Мама, он — кобель!

НАДЯ. Маттиас?

КАТЯ. Папа!

НАДЯ. Не смей оскорблять отца! Это ОН водил тебя во все кружки на свете, батрачил с утра до ночи, чтобы ты имела лучшие сапожки и кофточки! Это, между прочим, ОН отправил тебя учиться в Москву!

КАТЯ. Но он тебя обманывает!

НАДЯ. Он спас мне жизнь!

КАТЯ. Это было двадцать лет назад!

НАДЯ. Но если бы этого не произошло, мы бы сейчас с тобой не разговаривали о нашем плохом папе, потому что тебя бы просто не было!

КАТЯ. Как трогательно!

НАДЯ. Он думает только о нас с тобой! (*Пауза.*) Он без напоминаний вкручивает лампочки! Он висит на доске почета, в конце концов!

КАТЯ. А на нем висит какая-то шлюха!

НАДЯ. Катя, что за лексика?!

КАТЯ. Конкретная лексика!

НАДЯ. Ты сейчас очень пожалеешь о своих словах! И тебе будет перед папой стыдно!
(*Косте.*) Костенька, дай, пожалуйста, букет! (*Костя врприпрыжку бежит за вазой с букетом.*) Эти великолепные розы подарил мне сегодня твой отец!

КАТЯ. Что за праздник?

НАДЯ. Никакого праздника — просто завяли предыдущие цветы!

КАТЯ. Офигеть.

НАДЯ. Твой папа просто принес мне букет цветов, это нормально, он делает это постоянно. Как настоящий мужчина!

КАТЯ. Шизуха. Сколько я пропустила, пока училась.

НАДЯ. Заметно, как ты училась. Не прошло и полгода как выходишь замуж! А тебе что, твой Маттиас не дарит цветов?

КАТЯ. Это уже не модно.

НАДЯ. А что модно?

КАТЯ. Прыгать с парашютом! Так кто Мэту по телефону хамил?

КОСТЯ. Да тетя Оля это разговаривала, неужели ты не узнала ее голос?

КАТЯ. А при чем тут тетя Оля? Ты хочешь сказать, что тетя Оля может разговаривать таким быдлячим голосом?

НАДЯ. Катя!

КАТЯ. И почему она вообще должна была разговаривать по папиному телефону?

НАДЯ. Она заходила к нам. В это время несколько раз звонил телефон. Мы же не знали, что это твой Маттиус так руки просит! Вот тетя Оля и ответила!

КАТЯ. А почему тетя Оля ответила, а не папа или ты?

НАДЯ. Катя, что за допрос? Где ты этого набралась?

КАТЯ. Так почему?

НАДЯ. Потому что мы не привыкли разговаривать в такой тональности! Тетя Оля холерик, ей можно.

КАТЯ. Ща. (*Набирает номер.*) Мэт! Всё так, как я тебе и говорила! У меня папа — святой!
(*Выключает.*) Прости, папуля! Кстати, какую мазь она посоветовала?

КОСТЯ. Эээ.. Сложное название... Как ее...

НАДЯ. Мазь Вишневского.

КОСТЯ. Точно. Вишневского.

КАТЯ. Вишневского? Чмоки!

МЭТ Чмоки!

Скаип выключается. Долгая пауза.

НАДЯ. Всё. Уходи.

КОСТЯ. Почему? Ты только что призналась, что я идеальный муж и отец.

НАДЯ. И ты поверил?

КОСТЯ. Ну... Ты была убедительна!

НАДЯ. И про Олю я тоже врала убедительно. Чего не сделаешь ради дочери.

КОСТЯ. Ради дочери — это веский аргумент. Сколько раз мы не развелись ради дочери?

НАДЯ. После тридцать пятого я перестала считать.

Костя идет в кухню, возвращается с чемоданом и швыряет его на пол.

КОСТЯ. Слушай, а чего? Дочь выросла, замуж вон выходит. Ради кого теперь мучить себя?

Костя уходит за вещами.

НАДЯ (*вслед*). Ради Маттиаса! Ради Кати и Маттиаса! Катя же рассказала ему, что мы самая лучшая семья на свете. Надо соответствовать.

Костя складывает в чемодан вещи.

КОСТЯ. Кому надо?

НАДЯ. Кате надо. И Маттиасу..

КОСТЯ. Так надо, что они даже на свадьбу нас не пригласили.

НАДЯ. Они пригласили, просто мы не можем.

КОСТЯ. Почему — не можем?!

НАДЯ. Ну там же все с парашютами.

КОСТЯ (*присаживается у чемодана*). Ну да... Мне кажется, я пропускаю что-то очень важное.

НАДЯ. Футбол?

КОСТЯ. Дочь пропускаю, пропускаем. Упускаем.

НАДЯ (*присаживается рядом с Костей*). Упустили.

КОСТЯ. Да, наверное. Она никогда не делилась со мной своими мыслями, тайнами...

НАДЯ. Наверно, потому что ты не очень хотел их узнать...

КОСТЯ. Мне казалось, что заработать ей на сапоги и кофты важнее... И что-то пропустил...

НАДЯ. Не переживай: мне, например, очень хотелось узнать ее тайны, но она меня тоже в них не посвящала...

Костя поднимает вазу с букетом над собой и двигается по комнате, имитируя полет парашюта.

КОСТЯ. Надь, как думаешь — смогли бы мы вместе с парашютом спрыгнуть?

Ставит вазу у окна, а сам продолжает имитировать полет.

НАДЯ. Нет. Мы бы убились, пока спорили, кто будет дергать за петлю.

КОСТЯ. Не за петлю, а за кольцо.

НАДЯ. Это называется петля, я тысячу раз слышала!

КОСТЯ. Петля — это на удавке, а на парашюте — кольцо!

НАДЯ. Говорят: дергать за петлю!

КОСТЯ. А я тебе говорю: за кольцо! Я же на военной подготовке прыгал с парашютом!

НАДЯ. Неважно. В общем, мы бы убились, пока спорили бы — петля это или кольцо.

КОСТЯ. А если отрепетировать?

НАДЯ. Ты с ума сошел. Я не переносу высоты.

КОСТЯ. Ты и меня не переносишь, но ведь живешь со мной уже двадцать лет.

НАДЯ. Ты хочешь, чтобы мы умерли в один день?!

КОСТЯ *(садится на стол, усмехается)*. Ну да, как в сказке.

НАДЯ. Как в сказке не получится. *(Закрывает чемодан Кости и уносит его.)* Там до этого все жили долго и счастливо, там хоть смысл был умирать в один день.

КОСТЯ. У нас тоже смысл есть: последний шанс не потерять окончательно дочь!

НАДЯ. Ты что, серьезно собираешься прыгать с парашютом?!

КОСТЯ. И ты тоже!

НАДЯ. Никогда!

КОСТЯ. Тогда ты не увидишь, как дочь выходит замуж.

НАДЯ. Как она выходит из самолета и прыгает в неизвестность.

КОСТЯ. В принципе, не сильно отличается от «выходит замуж». Если ты хочешь, мы отрепетивируем прыжок. Давай, залезай.

Залезает на стол.

НАДЯ. Куда ты лезешь, Солодов? Ты же слон!

КОСТЯ. Ты тоже не пушинка. Залезай. Это наикрепчайший советский стол! Он еще наших правнуков выдержит!

Костя помогает Наде залезть на стол.

НАДЯ. Одумайся, Солодов! Ты сегодня чуть дедом не стал! А всё туда же!

КОСТЯ. Смотри! Это несложно.

НАДЯ (*смотрит на пол*). Я боюсь высоты!

КОСТЯ. Надь, здесь метр, а там будет на пару километров больше!

НАДЯ. Мне и метра достаточно, чтобы ноги переломать!

КОСТЯ. Держи руки вот так, на груди. Здесь, на запястье, у тебя будет высотомер. Он показывает высоту.

НАДЯ. Парашют надо открыть сразу?

КОСТЯ. Нет, в этом прелесть прыжка — целая минута свободного падения!

НАДЯ. Не вижу в этом никакой прелести. Когда ты знаешь, что за спиной уже раскрытый парашют, то лететь явно спокойнее...

КОСТЯ. Надюш, целая минута! Целая минута полной свободы!

Букет взлетает в воздух и повисает в пространстве.

КОСТЯ. Понимаешь — полной, совершенно особенной свободы! Там без разницы, сколько тебе лет и сколько осталось, имя без разницы, фамилия, номер телефона и банковской карты; без разницы, сколько ты съела в час ночи сарделек, есть ли у тебя дырка на носке или «Мерседес» в гараже; уборщица ты или крутой директор — не имеет никакого значения, в небе все равны! Абсолютно одинаковы! Абсолютно одинаково свободны! Как птицы! Ты себя какой птицей чувствуешь?

НАДЯ. Курицей.

КОСТЯ. А я себя — орлом.

НАДЯ. Зяблик ты общипанный.

КОСТЯ. Никогда не оскорбляй человека, который укладывает твой парашют!..

НАДЯ. Никогда не оскорбляй человека, который готовит тебе еду!..

КОСТЯ. Представляешь: ты летишь! После минуты свободного полета я открываю парашют.

НАДЯ. А почему это ты открываешь парашют, а не я?

КОСТЯ. Потому что парашют открывает кто-то один!

НАДЯ. И почему этот кто-то один — обязательно ты?

КОСТЯ. Потому что я мужчина!

НАДЯ. А я женщина!

КОСТЯ. Вторая попытка. Потому что у меня есть опыт прыжка, а у тебя нет!

НАДЯ. У тебя еще есть безалаберность! Ты же можешь ПРОСТО забыть дернуть за петлю!

КОСТЯ. За кольцо. Ты должна мне довериться, иначе никакого прыжка быть не может!

НАДЯ. Тебе даже рыбку золотую нельзя доверить, а ты говоришь, чтобы я доверила тебе свою жизнь? Костя, я никогда не прыгну. Я боюсь. Я болею. Я умру от разрыва сердца или от переживаний за то, что ты забудешь — просто забудешь! — что-то сделать!

КОСТЯ. Руки надо держать так. *(Стоя сзади, обнимает Надю.)* Я буду вот здесь, чуть выше.

НАДЯ. То есть, если что, твоя туша приземлится прямо на меня. А может, поменяемся местами?

КОСТЯ. Нет, более опытный должен быть позади

НАДЯ. Чтобы удобнее приземлиться на того, кто спереди?

КОСТЯ. Чтобы контролировать прыжок! Сложи руки как следует!

Надя складывает руки на груди.

Костя обнимает ее.

КОСТЯ *(шепотом)*. Надь, дай я тебя поцелую. Так положено. Перед прыжком...

Целуются.

НАДЯ. Солодов, миленький... Ты скажи, для кого этот букет, а? Скажи хоть перед прыжком... Я тебя умоляю! Я тебя заранее прощаю. Только скажи!

КОСТЯ. Надя, я клянусь тебе: этот букет я принес тебе! Просто так! Клянусь!

НАДЯ. Врешь!

КОСТЯ. Да чтоб мне провалиться на месте, если это не так!

Стол под Надей и Костей качается, затем складывается пополам, и они падают на пол, причем Костя падает на Надю.

НАДЯ. Гад ты, Солодов!

КОСТЯ. С мягкой посадочкой!

НАДЯ. Тебе мягко! Ты упал на меня, как я и предполагала! (*С трудом поднимается.*) Боль дикая! И это с одного метра! А что будет с двух километров? Да я в отбивную превращусь!

КОСТЯ. Там свободное падение... А здесь просто шмяк — и всё. Поэтому больно.

НАДЯ. Просто! Кабан. С сегодняшнего дня ты ПРОСТО на жесткой диете. Так кому ты нёс цветы? Давай, говори, что уже скрывать. Тебя даже стол выдал!

КОСТЯ. Всё, Надя, ты своего добилась! (*Кричит.*) Будь проклят тот момент, когда я решил купить тебе цветы! Я больше никогда в жизни не куплю тебе цветы! Ни-ко-гда! Ни одной ромашки!

НАДЯ. Тихо, тихо, Костя, успокойся! (*Трогает ему лоб.*) Может, ты просто болен, а?

КОСТЯ. Я не болен!

НАДЯ. Больные всегда так говорят! Ни один нормальный шизофреник, например, никогда не признает, что он шизофреник!

КОСТЯ (*вырывается*). Я не шизофреник, Надя! И я не болен! Я идиот, который решил просто так купить жене цветы!

Раздается звонок скайпа. Костя и Надя снова синхронно улыбаются перед экраном.

НАДЯ. А мы только что собирались тебе звонить, котенок!

КАТЯ. Денег хотите отправить?

КОСТЯ. Дадонечка, мы прилетим к тебе на свадьбу! Мы с мамой решили прыгнуть с парашютом! В тандеме!

КАТЯ. Вы чё, больные?!

КОСТЯ. Мы — да! Но мы подумали, что в такой важный день мы должны быть рядом с тобой!

КАТЯ. Да не, па, вы не волнуйтесь, вы ничего не должны...

КОСТЯ. Ты не хочешь, чтобы мы приезжали?

КАТЯ. Я? Я не хочу, чтобы моя свадьба совпала с похоронами! Да там только неделю спецподготовку проходить надо!

КОСТЯ. А мне не надо: я в армии ее прошел, даже корочка есть.

КАТЯ. А мама как прыгать будет?

НАДЯ. Так я с папой, в тандеме. А с ним ничего не страшно!

Костя и Надя танцуют вальс-бостон.

КАТЯ. Я сейчас прочитаю ограничения, а вы еще раз подумайте. (*Читает.*) Соискатель не должен быть обременён какими-либо серьёзными хроническими заболеваниями, например, такими как сердечно-сосудистые и психические. (*Надя и Костя как можно более беспечно отрицательно мотают головами.*) Ни о каком прыжке с парашютом не может идти речи, если вы употребили алкоголь, и неважно в каком количестве. (*Надя и Костя синхронно мотают головами.*) Вес и возраст также играют важную роль. Надо знать, что парашютные прыжки разрешены соискателям, имеющим вес не менее сорока и не более девяноста пяти килограммов...

НАДЯ, КОСТЯ. Дальше!

КАТЯ. Вы уверены?..

НАДЯ, КОСТЯ. Да!

КАТЯ. Ок. Воскресенье, 17.00, база «Тушино». И возьмите с собой страховую полис!

Скайп выключается.

КОСТЯ. Со мной правда ничего не страшно?

НАДЯ. С тобой страшно иметь дело!

Костя целует Надю.

Раздается звонок в дверь.

Надя отрывается от Кости.

НАДЯ (*злобно*). Ну и кто это?!

КОСТЯ. Я не знаю: я не умею смотреть сквозь стены...

Надя истерично смеется.

НАДЯ. Это она! Я ненавижу тебя, кобель ты паршивый. Ненавижу!

КОСТЯ. За что? За то, что звонят в дверь?!

НАДЯ. За то, что она попадает в наш дом уже без домофона! Сейчас у неё не останется ни зубов, ни волос.

Надя хватая кастрюлю и выходит из квартиры.

КОСТЯ. Надя, остановись!

Пауза.

Надя возвращается с огромным букетом желтых роз.

КОСТЯ (*нервно смеется*). Оп-па!

Конец первого действия.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

КОСТЯ. Оп-па!

Костя бросается из квартиры в поисках того, кто вручил цветы Наде.

Возвращается и садится за стол. Смеется.

Надя в растерянности ходит с букетом по комнате.

НАДЯ. Костя, я понятия не имею, что это за цветы. И от кого они.

КОСТЯ. Всё понятно: он ждал на выезде, а выезд отменился!

Костя идет к Наде, которая как бы невзначай уходит от него вокруг стола.

НАДЯ. Наверное, это какая-то ошибка. Что ты так смотришь на меня, Солодов? Мне никто никогда не дарил цветы, кроме тебя. Вру.

КОСТЯ. Врешь.

НАДЯ. Профсоюз на Восьмое марта три гвоздики обычно дарит. (*Оценивающе смотрит на шикарный букет.*) Но это точно не Профсоюз, ты прав. (*Костя истерично смеется.*)

Ничего не понимаю. Солодов, что ты молчишь? Скажи хоть слово! У тебя почему такой взгляд дикий и смех идиотский?..

Костя берет из надиных рук букет и ставит его в вазу, в которой стоял предыдущий букет. Извлекает из букета записку.

КОСТЯ. Оп-па! (*Читает.*) «Спасибо за самый счастливый момент в моей жизни! Т.М.»

Надя вырывает записку из его рук.

НАДЯ (*читает, отшвыривает записку*). Понятия не имею, кто это — Т.М.!

КОСТЯ. Твою Мать! Тэ Эм. Эм Тэ. Миша Трофимов.

Костя медленно надвигается на Надю.

НАДЯ. Ты с ума сошел! Послушай меня, Солодов! Костя! Это какая-то ошибка...

Костенька, остановись! Ты же сам говорил, что ты не можешь ударить женщину?

КОСТЯ. Видно, слишком легонько я тебя толкнул тогда. На даченьке у Мишеньки Трофимова.

НАДЯ (*останавливает Костю*). Костя, не сходи с ума! При чем тут Миша Трофимов? Я его сто лет не видела! С того самого случая на даче!

Костя берет букет в руки и считает цветы. Здесь и далее, он повторяет все мизансцены и слова, которые совершала Надя ранее.

КОСТЯ (*считает цветы*). Четыре, пять...

НАДЯ. Да к тому же, он никогда не запомнил ни одного адреса-телефона, а номер квартиры для него — это вообще за гранью реальности! (*Ловит вопросительный взгляд Кости.*) Да это все знают! Он сам это всегда говорил! Спроси у Оли! Да ты посмотри, какой каллиграфический почерк!

КОСТЯ (*считает цветы*). Девять, десять...

НАДЯ. А Миша — врач! Как курица лапой пишет! Сейчас этот идиот вернется и скажет, что ошибся адресом. И потом, дурацкие желтые розы. Ненавижу желтый цвет, это все знают.

КОСТЯ (*стоит перед Надей неподвижно*). Двадцать два, двадцать три, двадцать четыре, двадцать пять... (*Возвращает букет в вазу.*) Бабка ягодка опять!

НАДЯ. На свете сотни тысяч «ТМ»! Вон у нас на работе, например, Тюлькин, Тарасов, Турхидзе!

КОСТЯ. И всех зовут на «М»?!

НАДЯ. Не всех. То есть не зовут. На «М» может быть и фамилия! У нас на работе Медведев, Матюшкин...

КОСТЯ. Круг претендентов расширяется... И все они регулярно дарят тебе цветы?

НАДЯ. Нет. Я просто имею в виду, что на свете тысячи людей с инициалами «М.Т.»

КОСТЯ. Марк Твен! Майк Тайсон!

НАДЯ. Вот видишь! А ты сразу — Миша Трофимов!

КОСТЯ *(берёт лекарства)*. Что?

НАДЯ. Что — что?

КОСТЯ. Феназипам, Новопассит или достаточно валерьянки?

НАДЯ. Достаточно валерьянки, остальное все равно просрочено.

КОСТЯ. То есть повод все же есть для остального?

НАДЯ. Костя, не ломай комедию! Я тебе клянусь, что не знаю, от кого этот букет!

КОСТЯ. Ты, Надежда Николаевна, лучше сразу... Быстрая смерть — она же лучше, чем медленное умирание...

НАДЯ. Да какая смерть?!

Раздается звонок скайпа.

КОСТЯ. Нас нет, Надежда Николаевна. Нет нас.

Раздается телефонный звонок.

КОСТЯ. Нет нас.

НАДЯ. Что Катя подумает?

КОСТЯ. Что старые маразматика ушли гулять. *(После паузы.)* Как будем делить машину?

НАДЯ. Костя!

КОСТЯ. Квартиру?!

НАДЯ. Никак, она в ипотеке еще. Костя, прекрати! Я тебе сказала: я Мишу Трофимова не видела сто лет!

КОСТЯ. Тогда кто это?

НАДЯ. Не знаю!!!

КОСТЯ. Ты доведешь меня до инфаркта!

НАДЯ. До какого инфаркта, Котя?!

КОСТЯ *(пародирует Надю)*. Миокарда!!! Ты меня Котей перед свадьбой последний раз называла! Ты что, решила со мной развестись?!

НАДЯ. Да ничего я не решила! Я понятия не имею, откуда этот букет!

КОСТЯ. Пока ты не скажешь, кто этот козел *(Показывает на букет.)*... я не сойду с этого места!

НАДЯ. Ну хорошо. А почему ты думаешь только о плохом? Почему у тебя даже мысли не мелькнет в голове, что кто-то действительно мог просто отблагодарить меня за что-то? Там же ничего такого не написано — просто «спасибо»!

КОСТЯ. За что мужик может сказать бабе «спасибо за лучший миг в его жизни» огромным букетом роз? За чашку чая?

НАДЯ. Костя, я не знаю, я правда не знаю.

КОСТЯ. Зато я знаю!..

НАДЯ. Ты правда обо мне такого мнения? Зачем же тогда мы живем вместе, если ты так обо мне?

КОСТЯ. Ну конечно, когда гипотония, подагра и трахикардия, тогда сразу возникает вопрос, зачем мы живем вместе. Ну давай, не тяни. Говори уже, кто он.

НАДЯ. Кость, ну если бы у меня появился кто-то, зачем бы этот «кто-то» заказывал цветы на мой домашний адрес, где у меня муж?!

КОСТЯ. Вот и я спрашиваю: зачем?! Для тебя же это огласка! Для тебя же самое важное — что подумают другие, и никогда — что подумаю я, каково мне! А я всегда — слышишь? — всегда думаю в первую очередь о тебе!

НАДЯ. Вот именно: я действительно не люблю выносить сор из избы, зачем бы я позволила любовнику присылать сюда букеты?

КОСТЯ. А! Вот ты и созналась! То есть любовник есть!

НАДЯ (*кричит*). Да нет никакого любовника!

КОСТЯ. Не ври! Букет из двадцати пяти роз просто так не дарят!

НАДЯ. Котя... Я согласна начать жизнь с чистого листа!

КОСТЯ. С ним?

НАДЯ. С тобой!!!

КОСТЯ (*смотрит на обратную сторону записки, читает*). Ля флёр. Улица Монтажников, тридцать пять? (*Отбрасывает иронию и пародию.*) Это же через дом от Мишенькиной дачи!

НАДЯ. Сотни людей живут в районе улицы Монтажников, тридцать пять.

КОСТЯ. В том числе Мишенька! А давай позвоним ему, а? И сразу рассеются все сомнения. Ну? Тебе же нечего скрывать! Давай!

НАДЯ. У меня нет его номера!

КОСТЯ. И давно?

НАДЯ. Давненько.

КОСТЯ. А ты возьми телефон и поищи!

Надя стоит неподвижно.

КОСТЯ. Телефон отдала!

НАДЯ (*протягивает телефон*). Как тебе не стыдно!

КОСТЯ (*пролистывает список контактов*). Тюлькин, Тарасов, вся компания, смотрю. Ты хранишь телефоны всех коллег по работе?

НАДЯ. Практически.

КОСТЯ. Всех двух тысяч человек?.. А вот и Мишенька! Так и написано: Мишенька!

НАДЯ. Это Олин сын!

КОСТЯ. Да что ты говоришь! Позвоним?

Надя пытается отобрать у Кости телефон.

КОСТЯ. Ага! Страшно?! (*Включает телефон.*) Да... Ээ... Оля! Привет. А Мишенька где... В школе, да? Нормальный голос. А какой у меня должен быть голос — любовник жены обнаглел настолько, что присылает букеты цветов прямо домой! Скоро он будет бриться моей бритвой и пить мои таблетки от давления! Да прислал букет. Двадцать пять штук, розы. И жена пытается убедить меня, что понятия не имеет, от кого это! Понимаешь, да? Наша Надежда Николаевна с кем-то спит, а имени его не знает!

НАДЯ. Почему не знаю?! Знаю!

КОСТЯ. Это уже интересней.

НАДЯ. Барсик! Я уже пять лет сплю с Барсиком!

КОСТЯ. Оля, ты перезвони попозже, а мы пока выясним должность и адрес Барсика.

Костя выключает телефон.

НАДЯ. Какая же ты сволочь! Какая. Ты. Всё-таки. Сволочь! Ты знаешь: я ненавижу, когда ты начинаешь выяснять отношения на виду у всех! А тебе надо обязательно, чтобы слышали все соседи и друзья, знакомые и незнакомые! Спасибо, посуду не бьешь. И не потому что приличный. А потому что — жлоб!

КОСТЯ. Это почему еще?

НАСТЯ. Потому что потом все равно заново всё покупать!

КОСТЯ. А ты что, лучше, что ли? После этого идиотизма с Соколовой...

НАДЯ. «Измены» ты хотел сказать.

КОСТЯ. Нет, я сказал так, как хотел сказать. Я тебе никогда не изменял! Дурак! Это ты себе сама напридумывала!

НАДЯ. Громче! А то никто не услышал! Давай! Открой окно и кричи на весь двор!

КОСТЯ. И крикну! Пусть все услышат! *(Кричит в окно.)* Пусть Нина Антоновна с первого подъезда узнает, что сапфировое кольцо ты купила себе сама в кредит, а мозгов мужа хватает исключительно на пылесос! У тебя же только для окружающих я — на доске почета! А в семье я в виде тряпки на входе!

НАДЯ *(кричит в окно)*. Я тебя никогда не оскорбляла прилюдно!

КОСТЯ *(отводит Надю от окна)*. Зато ты меня всегда оскорбляешь наедине! Ты помнишь мой день рождения в прошлом году? Это ж надо было: ушли все гости, а она на меня вылила ушат грязи по поводу танца с Соколовой!

НАДЯ. Надо было устроить разборку с вырыванием волос прямо в разгаре праздника?! Так лучше?

КОСТЯ. Не надо было вообще устраивать разборку! Вечно делаешь из мухи слона!

НАДЯ. А ты из слона муху — неизвестно, что хуже! Измена — пустяки, проигранные деньги — пустяки, сдохшая золотая рыбка — тоже пустяки!

КОСТЯ. А что, вселенская трагедия — твоя рыбка?...Слушай, ты же сама орала Оле в трубку гадости про меня часа назад? Значит, ты можешь пожаловаться Оле, а я — нет?

НАДЯ *(садится у стола)*. Я не орала и не жаловалась — я хвасталась, что муж подарил мне букет роз, только и всего. Неужели непонятно?

КОСТЯ. Оригинальный способ похвастаться.

НАДЯ. Солодов, у тебя паранойя. И мания преследования! Почему я должна оправдываться перед тобой, если я ни в чем не виновата?! Мне это надоело! *(Берёт записку, затем набирает номер.)* Алло, добрый вечер! Мне доставили цветы. Могу я уточнить, на чье имя заказан букет? Адрес Вокзальная, сорок девять, квартира сто пять. Да. Как? Солодова Надежда Николаевна?

Костя с видом победителя складывает руки на груди.

НАДЯ. Девушка, а вы можете еще раз посмотреть — внимательно? Может, там какое-то другое имя? Спасибо... *(Выключает телефон. Косте.)* Ну что, ну чему ты радуешься? В твоих интересах — чтобы там оказалось другое имя!

КОСТЯ. Это почему еще?

НАДЯ. Потому что в таком случае ты не будешь... обманутым мужем!

КОСТЯ. Зато в таком случае ты, наш непререкаемый авторитет, окажешься в луже!

НАДЯ. Так ты этого хочешь?

КОСТЯ. Честно? (*Долго смотрит на Надю.*) Хочу!

НАДЯ. Фу.

КОСТЯ. И правда фу: как же я сам не догадался, что это ОН купил тебе сапфировое кольцо! А ты просто врешь мне, что выплачиваешь кредит!

НАДЯ. Солодов, какого бы черта я делала в этой квартире, если бы нашелся кто-то, кто подарил бы мне сапфировое кольцо?

КОСТЯ. Справедливо. Но обыскать все равно придется. Раздевайся!

НАДЯ. Ты в своем уме?

КОСТЯ. А ты? Ты меня первая обыскивала!

НАДЯ. Первая — вторая. С тобой как в детском саду, честное слово!

КОСТЯ. А с тобой как в церкви. Одна в доме святая, на нее надо молиться, носить ей зарплаты. Просто бросаешь в ящичек деньжата, а куда они тратятся — святая не отчитывается.

НАДЯ. Не богохульствуй! Церковь очищает душу!

КОСТЯ. Что-то не заметно: ты туда каждое воскресенье ходишь, а результата никакого! Или ты просто свое кольцо прогуливаешь?

НАДЯ. Я хожу на службы, причащаюсь и исповедуюсь! Ты, между прочим, не делал этого никогда!

КОСТЯ. Потому что я безгрешен! А ты туда шастаешь каждое воскресенье. Что, за неделю столько грехов набегает? Есть в чем признаться батюшке?

НАДЯ. Исповедь — это не допрос! И я исповедуюсь перед Богом!

КОСТЯ. Надя, ты серьезно?!

НАДЯ. Я. Никогда. В жизни. Тебе. Не. Изменяла.

КОСТЯ. Это я уже слышал. Букет из двадцати пяти роз тому доказательство. Так в чем же ты исповедуешься перед батюшкой?

НАДЯ. Ты не батюшка, чтобы я исповедовалась перед тобой.

КОСТЯ. Я твой муж! Тебе не кажется, что это куда важнее?! Ну же!

Надя молчит.

КОСТЯ. Вот парадокс, да? Ты не можешь хоть раз в жизни откровенно поговорить со своим мужем! А ведь это Я знаю, что у тебя фобия высоты; это Я знаю, что ты у нас не различаешь «лево» и «право»; это Я знаю, что ты любишь облизывать тарелку, пока никто не видит! Это я! А рассказываешь ты всё ему! Почему?

НАДЯ. Потому что он всего этого не знает.

КОСТЯ Я все понял. Ты говоришь мне, что идешь в церковь, а сама развлекаешься с любовником!..

НАДЯ. Заткнись, Солодов! Как ты смеешь такое говорить?!

КОСТЯ. К кому приходишь, прихожанка ты наша?!

НАДЯ. Я каждое воскресенье прихожу в церковь!!!

КОСТЯ. Тогда в следующий раз поставь восемь свечек за упокой всех банков, где у нас кредиты! Может, хоть один загнется! И одну — толстенную — за ипотеку! Прихожанка!

НАДЯ (*осенило.*) Я всё поняла! Это ты заказал второй букет, чтобы обвинить меня во всем и развестись со мной!

КОСТЯ. Надя, ты дура? Если бы я захотел жить с другой, я просто взял бы и ушел, а не тратил десять тысяч на один букет, а потом еще столько же на другой!

НАДЯ. Тогда от кого этот букет и почему ты тоже пришел с букетом?! Не слишком ли много букетов для одного дня?

КОСТЯ. Не заговаривай мне зубы. Открывай сумку!

НАДЯ. Зачем?

КОСТЯ. Я собирался тебя обыскивать, если ты помнишь.

Надя открывает свою сумку.

НАДЯ. Валяй. Мне скрывать нечего.

КОСТЯ. Доставай всё, что есть.

Надя достает из сумки вещи и складывает их на столе.

НАДЯ. Капронки.

КОСТЯ. Так.

НАДЯ. Запасные.

КОСТЯ. Допустим.

НАДЯ. Ключи. От дома, от почтового ящика.

КОСТЯ. Ничего подозрительного.

НАДЯ. Колбаса.

КОСТЯ, Потрясающе.

НАДЯ. Хлеб, помидоры, сыр.

КОСТЯ. Какая хозяйственная.

НАДЯ. Пенка для волос. Дрель.

КОСТЯ. Оригинально.

НАДЯ, Ничего оригинального, тебя же не допросишься приделать шкаф к стене.

КОСТЯ. Кошелек открывай.

НАДЯ (*открывает кошелек*). Кошелек. Пожалуйста. Фото Барсика.

КОСТЯ. Ну да, с кем спишь — того и фото.

НАДЯ. Деньги. На кредит!

КОСТЯ. А на что еще? Чеки доставай.

НАДЯ (*выгребает из карманов кошелек чеки*). Параноик. Пожалуйста. Колбаса, хлеб, помидоры, сыр...

КОСТЯ, Следующий.

НАДЯ. Полотенца бумажные. Кашпо. (*Берет следующий чек, замолкает.*)

КОСТЯ. Что ты замолчала?!

НАДЯ. Ничего. Мышка компьютерная...

КОСТЯ (*выхватывает чек, читает*). Хороша мышка. Магазин «Интим». Корсет ажурный — тысяча семьсот рублей. Ты к бабушке ходила в корсете ажурном за тысяча семьсот рублей?

НАДЯ. Я ни к кому не ходила!

КОСТЯ (*размахивает чеком перед носом*). А это что? Обман зрения?

НАДЯ (*выхватывает чек из рук Кости, читает*). Я не знаю.

КОСТЯ. Злые недоброжелатели подбросили тебе вражеский ажурный корсет из магазина «Интим»?

НАДЯ. Костя, я не знаю. Я не покупаю корсеты! Я понятия не имею, как это попало сюда! Вспомнила!

КОСТЯ. Валяй.

НАДЯ. Когда мы купили машину? Посмотри в чеке год!

КОСТЯ (*смотрит в чек*). Вот неудача: не пишут в чеке год!

НАДЯ. Тогда посмотри дату: должно быть двенадцатое или одиннадцатое июня...

КОСТЯ. Десятое июня.

НАДЯ. Вот! Я же говорила! Спасибо тебе, господи!

КОСТЯ. Но здесь не указан год!

НАДЯ. Костя, таких цен на корсеты уже нет!

КОСТЯ. Откуда ты знаешь?

НАДЯ (*взбешённо*). Предполагаю! Кризис в стране! (*Обхватила голову руками.*) Боже! Устроить скандал из-за какого-то букета с невинным «спасибо»! Кто бы мог подумать, а?

Можно разойтись с женой, если она изменила, если предала, если перестала готовить, в конце концов. Но за то, что ей кто-то подарил цветы, — это просто сумасшествие!

КОСТЯ. А ты все перечисленное уже проделала раньше. (*В зрительный зал.*) Авансом. Правильно? Всё суммируется, Надежда Николаевна. Чтобы получить портрет жены, надо суммировать всё, что она делала на протяжении супружеской жизни!

НАДЯ. Я всегда тебе готовлю! И я не делала тебе ничего дурного!

КОСТЯ. Ты проколола шину моего мотика!

НАДЯ. Да ты же убился бы на своем мотике, если бы я этого не сделала!

КОСТЯ. Ты разбила мою коллекцию!

НАДЯ. Склад пустых бутылок из-под коньяков и водок — это ты называешь коллекцией?

КОСТЯ. Это были коллекционные коньяки и водки!

НАДЯ. «Столичной» восемнадцать бутылок — она в каком месте коллекционная?

КОСТЯ. Через сто лет это будет раритет! Катя могла бы их продать за бешеный деньги!

НАДЯ. Ты хочешь, чтобы твоя дочь сдавала бутылки?!

КОСТЯ. Надя, вдумайся: ты уничтожила то, что я так долго, с такой тщательностью собирал!

НАДЯ. Если бы я этого не сделала, нам уже негде было бы жить, а ты превратился бы в конченного алкоголика!

КОСТЯ. Я не понял: кто на кого наезжает?.. Ты хоть раз сделала мне подарок на двадцать третье февраля?

НАДЯ. А ты мне что-нибудь даришь вообще?

КОСТЯ. Надя, не хами! Ты в прошлом году получила норковую шубу!

НАДЯ. Не в прошлом, а в позапрошлом. И не шубу, а полушубок.

КОСТЯ. Скажи еще, что она чем-то хуже других!

НАДЯ. Не знаю, других не видела. Он же ее покупал единолично. Идиотская привычка, кстати. Всё надо мерить.

КОСТЯ. Это была самая норковая шуба из всех! Еще норковее, чем у Соколовой!

Пауза.

НАДЯ. Так Соколовой тоже ты шубу покупал?!

КОСТЯ. Соколовой шубу покупал Соколов. А Демидовой Демидов. Соколова Соколову тоже делает подарки. И Демидова Демидову.

НАДЯ. Лучше вообще не дарить подарков, чем делать это как ты! Я уже сто лет не получала подарков на Новый год!

КОСТЯ. Я вешаю на елку купюру, ты знаешь!

НАДЯ. Знаю. Смотришь, сколько я повесила, и вешаешь столько же. Встали утром первого января, снял каждый свою пятерку, и никакого урона личному бюджету!

КОСТЯ. Я же не вешаю меньше.

НАДЯ. Типа «скажи спасибо»? А кто подарил Кате на восемнадцатилетие юлу?

КОСТЯ. Я не виноват, что там было написано «18+»!

НАДЯ. Солодов, восемнадцать — это количество месяцев! «18+» — значит, для детей от полутора лет!

КОСТЯ. Так пусть так и пишут!

НАДЯ. А после пылесоса на следующий год ты подарил мне швабру!

КОСТЯ. Это не просто швабра — это электрошвабра! Ни у кого такой не было! И у тебя тоже такой не было!

НАДЯ. У меня не было не только электрошвабры — у меня не было ювелирных украшений, валютной карты и отдыха на море на протяжении двадцати лет! Но ты подарил мне электрошвабру!

КОСТЯ. Ты сама виновата, что у тебя не было моря. Я тебе предлагал, между прочим, поехать...

НАДЯ. В Шмаковку! А я хочу в Ниццу!

КОСТЯ. Какая разница — и там, и там море. Только в Шмаковке тебя понимают, а в Ницце надо изъясняться жестами! Да еще и платить в евро!

НАДЯ. Зато Соколова ездила в Ниццу, и это ты ей Ниццу оплатил! Да-да, не делай такие глаза. Я всё знаю. Больше некому было. И деньги у тебя с карты чудесным образом пропали.

КОСТЯ. Они не пропали — их там не было!

НАДЯ. А куда же они делись?

КОСТЯ. Ушли на повседневные расходы, Надя! Сейчас в магазин меньше, чем с тремя тысячами, не зайдешь!

НАДЯ. Она еще ухмыляется так противно, когда видит меня...

КОСТЯ. А Оля в прошлом месяце в Пекин ездила — это тоже я? А Ковалева в Эмираты? Так и скажи: я у тебя просто козел отпущения! Я виноват во всем, во всех смертных грехах! У тебя даже доказательств никаких нет! Ты просто тупо во всем меня обвиняешь! Это как если у тебя понос весь день, и ты перебираешь в мозгах, кого за это обвинить — молоко, куру-гриль или селедку. И бездоказательно сваливаешь все на молоко, просто так. А оно, может быть, и не при чем вовсе, это молоко. И совесть у этого молока чистая! А ты с ним вот так! Вот я как то молоко!

НАДЯ. Какая метафоричность, Солодов!

КОСТЯ. Я виноват, что не умею красиво выражаться. Как ты. Ты ведь даже гадости умеешь говорить красиво! ...Говори, Надя, давай. Букет из двадцати пяти роз предательски смотрит на тебя. И говорит. «Уже сознавайтесь, Надежда Николаевна».

Надя молчит.

КОСТЯ. Ну?

НАДЯ. Да, Солодов. Эти цветы прислал мой любовник... Богатый, щедрый, умный. Я всегда такого хотела.

КОСТЯ. Хорошо подумай.

НАДЯ. Тут и думать нечего. Я хочу быть богатой! Настолько, чтобы ездить в Ниццу, а не в Шмаковку. И чтобы спокойно вышвыривать пакетик чая прямо после первого заваривания! А не делить его на восемь чашек!

КОСТЯ. Это серьезно.

НАДЯ. Еще как. Ты знаешь, какой он?

КОСТЯ. А помнишь, как ты первый раз приготовила цыпленка табака? Ты думала, что он «табака», потому что его посыпают табаком. И посыпала его табаком. А потом еще полчаса сочиняла, что твоя бабушка всегда посыпала цыплят табаком...

НАДЯ. Он лучше всех! Он меня любит!

КОСТЯ. Еще ты интересно пропускаешь кофе. Каждый раз одинаково. Ты каждый раз выключаешь не ту конфорку, когда он закипает. Надо крайнюю, а ты вечно крутишь вторую, и кофе выкипает! Каждый раз одно и то же!

НАДЯ. Он никогда ни в чем меня не упрекает! Он джентльмен! Он сама галантность!

КОСТЯ. Вот что значит — нематематический склад ума. Ты совершенно не умеешь определять причину и устранять ее. Ты всегда жмешь на другие рычаги... А кофе все равно выкипает...

НАДЯ. У него всегда до блеска начищены ботинки и на брюках стрелочки!

КОСТЯ. А когда ты была в родительском комитете у Кати в школе... Это ж надо было додуматься подарить проигравшим в викторине книжки «Униженные и оскорбленные»! Бедные дети. Но это в твоей манере.

НАДЯ. А какой у него запах! Он пахнет мужиком! Он щедрый! Вон сколько цветов подарил!

КОСТЯ (*после паузы*). Ты же ненавидишь желтые розы?!

НАДЯ. Кто тебе сказал? Я обожаю желтые розы! Это мой любимый цвет!

КОСТЯ (*после паузы*). Ты его любишь?

НАДЯ. Обожаю.

КОСТЯ. И выйдешь за него замуж.

НАДЯ. Естественно.

Надя и Костя молча садятся на диван и набирают скайп.

КОСТЯ. Донечка, дадонечка... Даже не знаю, как тебе об этом сказать...

На экране появляется Катя.

КОСТЯ. Здравствуй, дочь! Мы хотим с тобой поговорить.

КАТЯ. Что за трагический голос?

КОСТЯ. Дочь...

КАТЯ. Ладно, вы хотя б скажите: цветы вам понравились или нет. А потом расстраивайте.

НАДЯ. Какие цветы?

КАТЯ. Ну от Маттиаса. Он отправил вам цветы.

НАДЯ (*как можно более равнодушно*). Были какие-то цветы от «ТМ»...

КАТЯ. Мам, ты так говоришь, как будто тебе каждый день посылает цветы весь алфавит.

КОСТЯ. А какое отношение твой Маттиас имеет к нашему «ТМ»?

КАТЯ. Ну прямое: Маттиус Таам, чё непонятного?

Надя бесшумно смеется.

КОСТЯ. То здесь, то Таам — чёрте что! И вообще, надоела эта жизнь по телефону! Дочь виртуально заходит домой раз в неделю, зять отправляет цветы курьером и даже не соизволит представиться. Вы можете просто взять и приехать — тупо, по-старому, как раньше? Как раньше люди свататься приезжали!

КАТЯ. Да поздно свататься, па. Свадьба в воскресенье!

КОСТЯ. И вместо того чтобы позвать родителей на свадьбу, ты предлагаешь отправить скан штампа в паспорте! Катя! Скоро ты будешь обедать по эсэмэскам и заниматься любовью по вотсапу! Так зачем вам прыгать с парашютом — сделайте это по интернету! У вас даже облако есть — виртуальное!

Надя с восхищением смотрит на Костю.

КАТЯ. Па, ты чё? Первый раз тебя таким слышу.

КОСТЯ. И последний.

КАТЯ. В каком смысле?

КОСТЯ. В таком. Я разобью все телефоны к чертовой матери, и ты больше никогда не сможешь нам позвонить!

КАТЯ. Пап, не надо так радикально, у меня в мамином телефоне куча моих фоток.

КОСТЯ. Всё! Закончили! Хочешь увидеть нас — приезжай!

КАТЯ. Ну давайте сначала вы. Вы же прилетите? Вы же собирались прыгнуть с парашютом? С настоящим...

НАДЯ. Вот здесь я, собственно, согласилась бы и на игрушечный...

КОСТЯ. Всё настоящее! Облако настоящее! Парашют настоящий! Кольцо настоящее!

НАДЯ. Как скажешь, Котя.

КАТЯ. Па, ма... Вообще, это немножко опасно. Давайте... Давайте я вам прочитаю инструкцию. Как избежать аварийных ситуаций... *(Никто не отвечает. Пока Катя читает, Надя и Костя облачаются в снаряжение парашютистов.)* Значит, так. Пункт первый. *(Читает.)* Схождение парашютистов в воздухе. При попадании на купол следует сбегать по нему в сторону ближней кромки. При влечении в стропы разведите руки и ноги, чтобы не пройти между строп. Затем расходитесь в стороны, используя управляемость купола. Если запутались в стропах, нужно оценить сложившуюся обстановку и принять все меры, обеспечивающие снижение и благополучное приземление обоих парашютистов хотя бы на одном куполе. Если у парашютистов при схождении оба основных парашюта начнут гаснуть, одному из них, находящемуся выше, необходимо немедленно раскрыть запасной парашют и обоим снижаться на одном запасном парашюте. Запасной парашют другого парашютиста следует применять в случае крайней необходимости...

Звук вертолетного двигателя.

Надя и Костя в снаряжении стоят на столе в тандемной парашютной связке, как будто у выхода из вертолета. Под ними облака.

Говорить приходится, перекрикивая рев двигателя.

КОСТЯ. Ну, что ты чувствуешь перед первым прыжком?

НАДЯ. Какое счастье! Наша дочь выросла! Она выходит замуж!

КОСТЯ. Как только услышишь сирену — прыгаем!

НАДЯ. Стой! А желание можно загадывать?

КОСТЯ. Я не знаю, но попробовать можно. Что ты хочешь загадать?

НАДЯ. Господи! Пусть наша Катя будет счастлива и пусть я приземлюсь живой.

КОСТЯ. А я?

НАДЯ. Да, пусть МЫ приземлимся живыми и здоровыми, господи! То есть пусть сначала мы приземлимся живыми и здоровыми, а потом Катя счастлива!

КОСТЯ. А если можно только одно желание?

НАДЯ. Не зли меня, Солодов! Пусть два можно!

КОСТЯ (*подталкивает Надю*). Прыгай!

НАДЯ. Подожди, я хочу сказать! Я тебя люблю, Солодов. Ну то есть сейчас, в данный момент, я тебя просто ненавижу, но вообще, я тебя люблю. Если что... Знай, что я тебя любила.

КОСТЯ. Я тебя тоже любил!

НАДЯ. Что значит — любил?!

КОСТЯ. Ну вот сейчас, когда нас ждут дети и их гости, а ты тупишь, — я тебя просто ненавижу. А так — люблю. Ну, давай!

НАДЯ. Нет! Никогда! Я не хочу! Не буду! Никто не может меня заставить! Никто! Пошел вон! Убери руки, я сказала! Я имею право выбрать: у нас в стране демо... кра-тия!

*Свет гаснет. ВЗЛЕТ ВЕРТОЛЕТА. Костя и Надя в полёте над облаком.
Оба букета двигаются вверх, создавая иллюзию полета Нади и Кости.*

КОСТЯ. Свобода, вот она — свобода! Мы птицы!

НАДЯ. Дергай за петлю, орел!

КОСТЯ. Не за петлю, а за кольцо!

НАДЯ. Да дергай за что хочешь: земля близко!

КОСТЯ. Дергаю за кольцо!

НАДЯ. Только не за обручальное, Солодов! Не за обруча-альное!

Свет гаснет. Над зрительным залом пролетает парашют с двумя кукольными Надей и Костей. ВЗЛЕТ ВЕРТОЛЕТА.

Костя и Надя выползают из-под парашюта и сидят на земле, крепко обнявшись.

С неба на землю опускаются два букета роз и падает шляпа невесты.

Занавес.